

ПОБЕДИТЕЛИ

УЛАН-УДЭ

Герой Советского Союза Георгий Москалев

пепла военных лет. Москалев ищет «трудных» персонажей в рабочей среде. Солдат знает: только в борьбе выковываются несгибаемые. Они и заполняют листы серий: «О труде горнячком», «Рыбаки Байкала», «Геологи Северобайкаля». Линогравюры крепко скомпонованы, в них точно сгармонированы взаимоотношения «борющихся» тонов, определяющие атмосферу, будь то темная шахта с поблескивающими рельсами «вагонного хода» («В забое»), или светлое пространство наземных выработок угля («На карьере»), или тревожные удары штормовых волн («Утро», «Дальний рейс»). В каждую серию включаются и портреты. Это как бы крупные планы, продвинутое к зрителю из широкой панорамы («Машинист», «Бурильщик», «Портрет шахтера»). Индивидуальные, многозначные черты переходят в образы типизированные, социально значимые, способные выразить даже исторические события.

Главное оружие художника, чье искусство обращается к народу — это реалистический рисунок. Умение владеть им прививал еще в изостудии учитель А.Х.

единение человека и природы. Много и увлеченно работает над пейзажными этюдами.

Герой Отечественной войны многие годы не заглядывал в свои фронтовые зарисовки. Мечта о мирной жизни, о ее созидателях отодвигала ту ночь, те дни, когда чудом остался в живых, когда совершил вместе с однополчанами подвиг. Только через много лет появляются портреты ветеранов. («В мастерской фронтового друга», «Солдат Н.Картошкин», «Радист»). Создаются и батальные полотна. Всего удачнее из этой серии — «Парламентер». Сюжет из воспоминаний.

...На территории Югославии бои вновь стали ожесточенными. В городе Вршац рота штурмует большое здание, в котором засели гитлеровцы. Неожиданно пришел приказ: штурм прекратить. Осажденные вывесили белое полотнище. Парламентер Федор Сидоренко, знающий немецкий язык, пошел с белым флажком к зданию. Пользуясь передышкой, бойцы окружают здание. По цепи передают: «враг ультиматум не принимает». Рота застыла в ожидании. Неожиданно гитле-

нувшийся в стунку переговорщик с флажком; тела убитых гитлеровцев. Тишина. Ощущение тишины создает неяркий колорит, ритмически организованная композиция. Главные ее линии вытянуты, свет застыл на вертикалях зданий, на уцелевших от взрыва столбах, на фигуре солдата. И два тревожных пятна — два белых флага, между которыми застывшее в ожидании лицо парламентаря.

Тридцать лет идет Москалев к своей главной картине — «Битва за Дунай». В основе ее — трагические, а точнее, героические воспоминания о подвигах однополчан.

«...Получен приказ форсировать Дунай, захватить плацдарм площадью не менее квадратного километра и удерживать его до подхода главных сил. Темная декабрьская ночь. Саперы осторожно спускают лодки. Бойцы быстро загружаются. В непроглядной тьме не видно даже соседней лодки. Красной ниточкой пронеслась в сторону врага трассирующая пуля, указывая направление. Десантники стараются не шуметь веслами. Но нас засекли. Вспыхнула ослепительная раке-

донесениях отмечалось: за высокий героизм многие десантники представлены к орденам. Пятеро представлены к званию Героя Советского Союза. Трое — посмертно.

Воспоминания долго не складывались в емкую композицию. И вот она завершена. Кровавая драма на кровавых взбешенных волнах. Клокочет река, взлетают в черноту ночи огненные фонтаны. Смерть гуляет вокруг лодки. Солдаты не сдаются. Из всех сил танет весло молодой боец в пилотке. Взглянем в его лицо. Упрямый, решительный. Парню не до страха. Еще удар веслом, еще один гребок. Солдат не вглядывается в огненные смерчи, он вслушивается — не раздастся ли долгожданный стук лодки о берег, не заскрипит ли днище, царапая песок. В облике солдата легко узнать самого Москалева. Рядом стоят, вглядываясь в тьму ночи, другие десантники. Разные по возрасту, по характерам, но одинаково цело сжимающие винтовки, противотанковые ружья, автоматы.

Картина потрясает. Ее героический пафос основан на крепком фундаменте художественной правды. Москалеву пригодились опыт работы над линогравюрой. Найдены графически точные световые удары и контрасты теней. Фосфоризирующий мертвенно-холодный отблеск ракет ослепляет. Силуэты бойцов будто вырублены из твердого материала.

Картина монументальна. Это качество рождено высокой общественно-значимой идеей, крепкой пластической формой, в которой все — типические образы, колорит, ритм, широкое обобщение, динамика работают на создание эмоционального героического образа войны. У произведения есть все основания для перевода его в материал фрески, мозаики, витража. И место будущего «перевода» можно определить заранее — новый интерьер масштабного общественного здания. Сегодня картина хранится в Художественном музее Бурятии. Хотелось бы видеть ее в Центральном Музее Вооруженных Сил России, чтобы она предстала перед сотнями тысяч зрителей всех национальностей.

На Международной художественной выставке 2005 года, посвященной 60-летию Победы, показывалась картина Москалева «Один на один». Мертвый танк. Убитый солдат с бронебойным оружием. Качаются под ветром обгорелые стебли травы, торчат обломки металла. Догорает закат над пепелищем далекого деревни. Солдат обменял жизнь на Победу. И эта картина — тоже кусок жизни Москалева. Он выиграл бой, выиграл у смерти Творчество. Создал впечатляющие произведения.

На персональной выставке в родном городе показал около трехсот работ. Дважды раненый, прожил 81 год, он преодолел и боль и материальные невзгоды. Достаточно сказать, что трехметровое полотно «Битва за Дунай» писалось в тесной однокомнатной квартире.

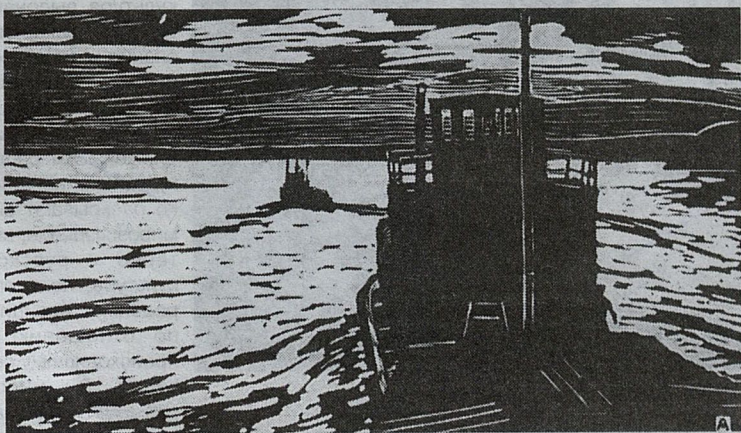
Георгий Николаевич сегодня все реже подходит к мольберту, хотя просматривает начатые эскизы, наброски, этюды.

Дай Бог ему здоровья, а сюжетов, острых впечатлений хватит Герою на многие, многие годы!

Юр. НЕХОРОШЕВ

Г. Москалев. Битва за Дунай. Х., м. 1975

Г. Москалев. Дальний рейс. Из серии «Водники». Линогравюра. 1964

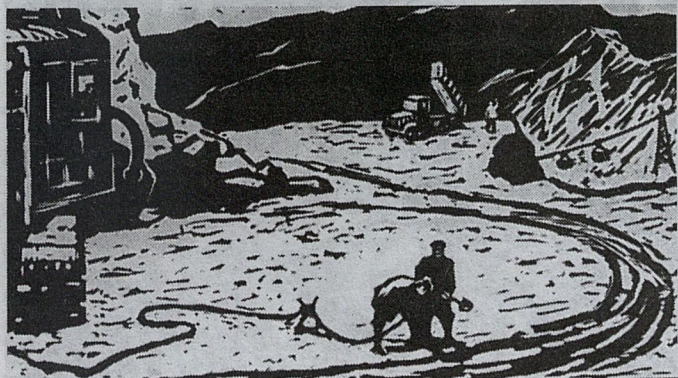
Аюшинов, погибший на войне; обращали на это внимание в Иркутском училище; всегда требовал от студентов умения рисовать и профессор Дехтерева.

Москалев прекрасно овладел рисунком. Свидетельство тому — портреты углем и карандашом («Шахтер Л.Липовский», «Певец К.Базарсадаев», «Лыжник»). Освоил и гуашь. Особенно интересны жанровые гуашевые листы «Оленеводы», «Сухарбан», «Борцы». Как и линогравюры, гуаши наполнены лирическими настроениями. Художник подчеркивает

ровцы вышли с парламентарем — увидели, что окружены. Впереди строя в зеленых плащах — офицеры. Более чем триста фашистов бросают в общую кучу пистолеты, автоматы, пулеметы, винтовки. Для картины художник выбрал самый острый момент — Сидоркин поднял флажок и ждет, застрелит его или нет...

Картина почти документально воспроизводит боевую обстановку: ворота, которые под огнем противника разбивали солдаты, выполняя приказ Москалева, старые стены, обожженные огнем; вытя-

та. Гитлеровцы открыли смертельный огонь. Взрывы мин, снарядов, очереди из автоматов превращают реку в кипящий котел. Бойцы нажимают на весла. Впереди рвануло. В носовой части лодки замолк пулемет. Раздаются крики, стоны. Разбитая лодка наполняется водой. Прыгаем в воду. Не глубоко, но сильное течение сбивает с ног. Обжигает ледяная вода. Рыбачья лодка, которую на всякий случай привязал к борту, оказалась кстати. В нее перенесли раненых. Бегу по песчаной косе. Падаю в воду с головой. Выныриваю. Рядом тонет молодой солдат — плавать не умеет. Сбрасываю шинель, кидаюсь, вытаскиваю задыхающегося. Выбрались на песок. Залегли. Даю сигнал ракетами. Наша артиллерия переносит огонь в глубину обороны противника. Вперед! Вступаем в рукопашный бой. Выбегаем на поляну. На нас идут цепи пехоты. У ослабшего солдата беру «максим». Единичным выстрелом уточняю прицел и даю очередь. Наступающие остановились, смешались. С флангов поддерживают меня автоматы и пулеметы. Гитлеровцы побежали за холм. Командую: «Окопаться!» Раздался рев самолетов. Лежу вниз лицом. Кажется, вот-вот взрыв ударит в спину. Отползаем к болотным кочкам. Лежим мокрые, голодные. К вечеру, когда прицельный огонь гитлеровцев стал невозможен, команду: «В атаку!». Захватили за бугром дамбу, железнодорожный мост, строения вокруг него. Плацдарм обеспечен! В штабных

Г. Москалев. На карьере. Из серии «О труде горнячком». Линогравюра. 1961

Г. Москалев. Утро. Из серии «Водники». Линогравюра. 1964

Г. Москалев. Горечь утраты. Забайкалье в 1919-1920 гг. Правая часть триптиха. Линогравюра. 1967

Москалев Георгий
1919-14.07.9
(смерть)